Игорь Семенов

ПЕРСОНОЛОГИЯ МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯРОШЕВСКОГО КАК ИСТОРИКА, ТЕОРЕТИКА, МЕТОДОЛОГА ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА В НАУКЕ

Аннотация. *Дается историко-персонологический и психолого-науковедческий анализ развития личности и деятельности крупного российского психолога, науковеда и методолога М.Г. Ярошевского (1915–2001), что актуально в связи с его фундаментальным вкладом в человекознание и со 100-летием со дня рождения. Новизна работы определяется тем, что в ней впервые с рефлексивно-персонологических позиций выстраивается целостный образ развития его личности в процессе творческой жизнедеятельности, которая осуществлялась в сложных социокультурных условиях бурной и трагичной эволюции российского общества в XX веке. Характеризуются драматичные перипетии жизненного пути М.Г. Ярошевского и его многогранная исследовательская деятельность в изучении истории, теории, методологии психологической науки и науковедения, а также в построении таких инновационных областей человекознания, как общее науковедение, категориальная логика и социальная методология научного мышления, теоретическая психология, историческая психология науки, психология развития личности и творчества в науке, социальная психология руководства научными коллективами. Показано творческое взаимодействие М.Г. Ярошевского с рядом крупных психологов (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев) и философов (Б.М. Кедров, С.Р. Микулинский, А.Г. Спиркин, Э.Г. Юдин) в разработке историко-теоретических и философско-методологических проблем человекознания. Специально проанализировано сотрудничество почетного академика РАО М.Г. Ярошевского с президентом РАО А.В. Петровским в социально-психологическом изучении развития личности в научных коллективах, в построении теоретических основ психологии и в разработке психологической энциклопедии в виде уникального издания «Психологический лексикон». В итоге характеризуется вклад творческой личности и подвижнической деятельности М.Г. Ярошевского в развитие культуры российского общества, в том числе в условиях «репрессированной науки» и социоэкономической перестройки.*

Ключевые слова: *психология; история; методология; науковедение; теория; категория; энциклопедизм; личность; развитие; деятельность; мышление; рефлексия; творчество; персонология; культура.*

Abstract. *Historical-and-personological and psychological-and-science of science analysis of development and activity of prominent Russian psychologist,*

specialist in the sphere of science and methodologist M.G. Yaroshevcky (1915–2001) is given and that is timely due to his fundamental contribution to the science of man and on the occasion of the 100th anniversary of his birthday. Novelty of the work is determined by the fact that for the first time the holistic image of M.G. Yaroshevcky's development during his life in difficult socio-cultural conditions of rapid and tragic evolution in Russian society in the XX century is arranged from the reflexive-personological point of view. Dramatic peripeteias of M.G. Yaroshevcky's life, his many-sided research activity in the study of history, methodology of psychological science and science of man, developing of such innovational spheres in science of man as general science of science, categorical logics and social methodology of scientific thinking, theoretical psychology, historical psychology of science, psychology of person's development and creativity in science, social psychology of scientific groups' leadership are characterized. Creative interaction of M.G. Yaroshevcky side by side with prominent psychologists (S.L. Rubinstein, A.N. Leont'ev, Ya.A. Ponomarev, N.G. Alekseev) and philosophers (B.M. Kedrov, S.R. Mikhulinsky, A.G. Spirkin, E.G. Yudin) in development of historical-theoretical and philosophical-methodological problems of science of man are revealed. Collaboration of honored academician of RAE M.G. Yaroshevcky with the president of RAE A.V. Petrovsky in socio-psychological study of person's development in scientific groups, in development of theoretical grounds of psychology and elaboration of psychological encyclopedia in the form of unique publication "Psychological lexicon" is analyzed as well. The contribution of creative person and selfless activity of M.G. Yaroshevcky in the development of Russian society's culture including the period s of "repressed science" and socio-economic perestroika is characterized in the total.

Keywords: *psychology; history; methodology; science of science; theory; category; encyclopaedic knowledge; personality; development; activity; thinking; reflexion; creativity; personology; culture.*

1 – Введение: проблемы изучения личности ученых

Науковедческий подход к развитию личности в науке

На фоне доминирующего в отечественном человекознании изучения личности в общепсихологическом, психогенетическом, патопсихологическом, возрастном, социально-психологическом и психолого-педагогическом аспектах (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Бороздина, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, Ю.П. Зинченко, А.Г. Ковалев, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.С. Мерлин, В.С. Мухина, В.Н. Мясищев, Н.И. Непомнящая, А.В. Петровский, В.А. Петровский, М.М. Рубинштейн, С.Л. Рубинштейн, Е.Т. Соколова, А.Б. Холмогорова и др.) интерес вызывает предложенный М.Г. Ярошевским науковедческий подход к комплексному исследованию ее развития в процессе научного творчества, причем как индивидуального, так и коллективного. Исходя из своего

богатейшего историко-научного опыта [1–5 и др.] психобиографического анализа личностного развития ряда выдающихся ученых (В.Я. Басов, Л.С. Выготский, У. Кеннон, С.В. Кравков, К. Левин, А.Н. Леонтьев, И.П. Павлов, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Б.М. Теплов, З. Фрейд и др.), М.Г. Ярошевский перешел к социально-психологическому исследованию развития личности в научных коллективах [6; 7] и к обобщению личностного роста «человека науки» [3; 4] в контексте социокультурной эволюции «исторической психологии науки» [7] как одной из компонент системы «теоретической психологии» [8] и исторической персонологии [9].

Актуальность изучения творческой личности

Необходимостью экспликации теоретических перспектив дальнейшей эволюции психологического познания центральной для человекознания проблемы развития личности с учетом ее творческой самореализации (в частности, в сфере науки) определяется актуальность изучения жизненного пути и научной деятельности такого крупного ученого и яркой индивидуальности, как М.Г. Ярошевский. Он был не только историком, методологом и теоретиком психологии, но также науковедом и исследователем личности «человека науки» и ее развития в научных коллективах и в социокультурных эпохах.

2 – Счастливый и трагичный старт научной деятельности М.Г. Ярошевского в 1930-е годы

Детство в семье и юность вне семьи

Становление личности Михаила Григорьевича Ярошевского (1915–2001) происходило в тяжелую, переломную эпоху. Он родился в городе Херсоне в зажиточной семье ремесленника. Несмотря на то что его детство пришлось на годы Первой мировой и Гражданской войн, он все же получил в семье и школе хорошее воспитание и образование. Ведущую роль в этом сыграла горячо любимая им мать, которая воспитала сына любознательным, трудолюбивым и приобщила его к гуманитарной культуре, привив любовь к музыке, истории, литературе, поэзии. После ее ранней смерти отец вскоре вновь женился, а спустя некоторое время юноше пришлось уйти из новой семьи, и он стал вести самостоятельную кочевую жизнь. Однако вынужденные скитания по стране не помешали любознательному молодому человеку окончить школу и поступить в один из крупнейших вузов Ленинграда.

Филологическое образование и интерес к психологии

В начале 1930-х годов он получил высшее филологическое образование на факультете русского языка и литературы и стал работать учителем в средней школе. Помимо этого, стремясь к личностному самосовершенствованию, он учился в экстернате Ленинград-

ского института философии, литературы и языка (ЛИФЛЯ). Здесь, под влиянием поразивших его своей глубиной лекций С.Л. Рубинштейна, М.Г. Ярошевский заинтересовался психологией и поступил учиться к нему в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А.И. Герцена, где он организовал студенческий научный кружок. В своих воспоминаниях [9] и ранее в личных беседах со мной Михаил Григорьевич неоднократно подчеркивал, что это было счастливое время сотворческого научного общения с таким корифеем философско-психологической мысли, каким был С.Л. Рубинштейн, который находился тогда, в 1930-е годы, в фазе своего творческого «акме», создавая свои программные труды (1934, 1935, 1940). При этом С.Л. Рубинштейн совмещал в статусе проректора ЛГПИ большую организационную работу по управлению этим крупнейшим педагогическим вузом и его кафедрой психологии с разворачиванием на ней экспериментальных исследований и руководством аспирантами, в числе которых был и М.Г. Ярошевский, обладавший целеустремленным и стойким характером, интеллектуальными способностями и трудолюбием. Он не раз замещал С.Л. Рубинштейна на лекциях, которые нравились студентам, несмотря на юный возраст аспиранта.

Дружба с Л.Н. Гумилевым и катастрофа ареста

Будучи любознательным и широко образованным, М.Г. Ярошевский интересовался различными областями науки и сблизился с молодым мыслителем, историком и этнографом Л. Гумилевым. Оригинальность его личности определялась не только разнообразными способностями, но и легендарным трагичным ореолом, возникшим вокруг творчества родителей – гениальных поэтов, лидеров акмеизма Серебряного века русской культуры Анны Ахматовой и Николая Гумилева. После революции судьба Н. Гумилева оказалась трагичной: в 1921 г. он был безвинно расстрелян большевиками якобы за участие антисоветском заговоре. Хотя к тому времени А. Ахматова была уже с ним в разводе, все же за ней и ее сыном всю жизнь тянулся шлейф неблагонадежности. Так, Л.Н. Гумилев постоянно преследовался, ограничивался в научной деятельности и неоднократно арестовывался. После первого ареста в 1938 г. попали в заключение и его друзья, в их числе М.Г. Ярошевский, арестованный 9 февраля 1938 г. Несмотря на то, что в связи с кратковременным послаблением авторитарного режима (из-за замены Ежова новым наркомом НКВД Берией) через полтора года М.Г. Ярошевский был освобожден,

шлейф политической судимости тянулся за ним всю его жизнь. Ибо полной юридической реабилитации М.Г. Ярошевский добился лишь в мае 1991 г. (!), а тогда, в юности, этот арест переживался как личная катастрофа.

Драматические параллели в судьбе ученого и поэта

В опубликованных воспоминаниях М.Г. Ярошевский [9 и др.] лишь вскользь упоминал об этом тяжелом периоде своей молодости и уж тем более не любил вспоминать о мрачных событиях ареста и полуторагодичного заключения в 1938–1939 гг. за якобы участие в антиправительственном кружке Л.Н. Гумилева. Однако в рефлексивно-персонологическом плане мы можем мысленно погрузиться в подобные события, с тем чтобы вчувствоваться в тягостные переживания человека, который оказался в схожей конфликтной ситуации. В этих целях можно обратиться к отражению подобной драмы, например, в творчестве поэта И.А. Бродского. Как известно, он (как и М.Г. Ярошевский) в своей молодости, примерно в том же возрасте (24–26 лет), был в феврале 1964 г. арестован, осужден «за тунеядство» и пробыл полтора года в ссылке в Архангельской области вплоть до сентября 1965 г.

Переживания «судебной судьбы» в поэзии И.А. Бродского

У И.А. Бродского того периода есть стихи, специально посвященные «судебной своей судьбе», с красноречивыми названиями: «Письмо к стене», «Инструкция заключенному», «Сжимающий пайку изгнанья…», «Как тюремный засов…», «24.5.65. КПЗ» и т.п. За неимением места не будем анализировать экзистенциальное содержание и эстетическую форму этих стихов, опубликованных в «Сочинениях Иосифа Бродского» [10]. С рефлексивно-персонологических позиций интересна экспликация рефлексивных переживаний и систематизация экзистенциальных смыслов, презентированных во всех стихах этого периода жизнетворчества И.А. Бродского [Там же, с. 21–166]. Поэтому обратимся к рефлексивно-психологической интерпретации ряда строк, в которых наиболее ярко, на наш взгляд, выразились драматичные эпизоды ареста, заключения, ссылки И.А. Бродского, его тягостные переживания перипетий «судебной своей судьбы», а также рефлексивно-смысловое к ним отношение поэта.

Драма невиновного человека в заключении

Состояние И.А. Бродского, оказавшегося в камере предварительного заключения (КПЗ), видно из стихотворения «24.5.65. КПЗ»:

Ночь. Камера. Волчок
хуярит прямо мне в зрачок…
И сам себе кажусь я урной,
Куда судьба сгребает мусор… [Там же, с. 127].

(Извиним лауреата Нобелевской премии за эту ненормативную откровенность. – *И.С.*) Тягостные переживания поэтом перипетий своего ареста переданы в строках стихотворения «Письмо к стене» [10, с. 127]:

Не хочу умирать. Мне не выдержать смерти уму.
<…> Я боюсь погружаться во тьму.
Не хочу уходить, не хочу умирать, я дурак,
не хочу, не хочу погружаться в сознаньи во мрак.
<…>
Только жить, только жить и на все наплевать, забывать.
Не хочу умирать. Не могу я себя убивать.

В специальном большом стихотворении поэт делится (в феврале 1964 г.) «Инструкцией заключенному» [Там же, с. 23–24], впервые оказавшемуся в тюрьме.

Несвобода ссыльного и ее рефлексивная компенсация творчеством

Будучи в ссылке, поэт передает свое состояние:

Сжимающий пайку изгнанья
в обнимку с гремучим замком,
прибыв на места умиранья,
опять шевелю языком [Там же, с. 25].

В ссылке обостряется его пессимизм, что в «Новых стансах к Августе» (название пародирует стихи Байрона. – *И.С.*) отражено в строках:

Тут, захороненный живьем,
я в сумерках брожу жнивьем.
<…>
И смех мой крив
и сумрачную гать тревожит.
И крошит темноту дождя порыв.
<…>
Темнеет надо мною свет [Там же, с. 90–93].

Темные краски все чаще встречаются в его стихах, как, например, в «Колыбельной»:

Зимний вечер лампу жжёт,
день от ночи стережёт.
<…>
…для десятка тёмных строк [Там же, с. 89].

При этом мрак сгущается до тьмы в душе репрессированного поэта, что выражается в нарастающей насыщенности его стихов смысловыми образами, передаваемыми мрачной системой символически «темных» слов

(«темь, сумрак, мрак, ночь, тень»), как, например, в стихотворении «Фламмарион»:

> …и, что ни день,
> доступней взгляду,
> как мечется не мозг, а тень
> от рая к аду [10, с. 162].

Поэт ощущает, что в его ссылке:

> …жизнь отступает от самой себя
> и смотрит с изумлением на формы,
> шумящие вокруг...
> <…>
> Да, здесь как будто вправду нет меня.
> Я где-то в стороне, за бортом.
> <…>
> ...и мир течет в глаза сквозь решето,
> сквозь решето непониманья [Там же, с. 92–93].

А когда

> Раскроешь рот, и вмиг к устам печать
> прильнет, сама стократ белей бумаги [Там же, с. 105].

Тоска по свободе и подневольный физический труд…

Однако ссылка для поэта была не только связана с душевными переживаниями, с тоской по свободе и подневольным физическим трудом, но, главное, – насыщена новым опытом, размышлениями о жизни, рефлексией бытия и литературным творчеством, о чем он сообщает А.А. Ахматовой в ряде стихов, в том числе в стихотворении «Одной поэтессе»:

> Я сознаю, что предо мною пропасть.
> И крутится сознание, как лопасть
> вокруг своей негнущейся оси [Там же, с. 135].

Творчество окрыляет поэта – поглощавшая его жизнь сумрачная тень «судебной судьбы» преображается в лучезарную надежду:

> А тень моя, перекрывая след,
> там, за спиной, уходит в царство Божье.
> <…>
> Но новый мир твой будет потрясен
> лицом во тьме и лучезарной тенью [Там же, с. 123].

Это позволяет И.А. Бродскому даже с некоторым – и не всегда мрачным – юмором отнестись к своей ссыл-

ке, что свидетельствует об обретении им душевного равновесия:

> Всем хорош монастырь, да с лица – пустырь
> и отец игумен, как есть, безумен [10, с. 95].

Однако в этой шутливой конклюзии содержится также и приговор изживающему себя режиму (в образе отгороженного от мира монастыря-пустыря и его обезумевшего отца-игумена), безвинной жертвой которого стал свободно мыслящий творец-поэт.

Сопротивление ученого драматичной судьбе творчеством

Аналогично за четверть века до этого и молодой аспирант М.Г. Ярошевский, пережив арест и тюремное заключение куда в более людоедское (нежели сосланный в 1960-е годы поэт И.А. Бродский) время террора 30-х годов, также нашел в себе силы вновь обратиться к научному творчеству и заняться психологией, хотя шлейф «судебной судьбы» тянулся за ним еще полвека и ограничивал возможности его научной деятельности вплоть до формальной реабилитации в 1991 г.

Несмотря на случившуюся с ним социальную катастрофу, М.Г. Ярошевский, выйдя из тюрьмы, с помощью С.Л. Рубинштейна восстанавливается в аспирантуре ЛГПИ и под его руководством начинает вести в 1939–1941 гг. диссертационное исследование по сравнительному анализу зарубежных культурно-исторических концепций в контексте трактовки К. Бюлером (1927) кризиса психологической науки. Однако эту счастливую пору теоретического сотворчества молодого ученого М.Г. Ярошевского с мэтром психологии С.Л. Рубинштейном внезапно прервала грянувшая война.

3 – Научно-преподавательская деятельность М.Г. Ярошевского в Институте философии и в университетах в 1940–1950 гг.

Покровительство С.Л. Рубинштейна и учителя́ М.Г. Ярошевского в науке

Волевой и самоотверженный проректор ЛГПИ С.Л. Рубинштейн организовал эвакуацию из блокадного Ленинграда студентов и сотрудников института, в числе которых был и М.Г. Ярошевский, который ассистировал ему в преподавании психологии. Обладавший организаторским талантом, С.Л. Рубинштейн во время войны создает в Москве кафедру и отделение психологии МГУ, становится директором Института психологии, участвует в открытии Академии педагогических наук СССР и позднее назначается заместителем директора Института философии Академии наук СССР (ИФАН), заведуя в нем созданным им сектором психологии. С разрешения С.Л. Рубинштейна его аспирант и

ассистент М.Г. Ярошевский не только работал, но и жил в стенах Института психологии. На все эти площадки институционального развития психологической науки С.Л. Рубинштейн привлекает талантливого ученика, обладающего трудолюбием и осуществляющего быстрый личностный и творческий рост.

Кандидатская диссертация

Во время войны сотрудники кафедры психологии МГУ разделились. Одни ученые вместе с С.Л. Рубинштейном остались в Москве и потом были направлены в Ленинабад, где М.Г. Ярошевский работал старшим преподавателем кафедры языка и литературы в Педагогическом институте.

Другие психологи МГУ (к которым впоследствии присоединился и М.Г. Ярошевский) вместе с А.Н. Леонтьевым были эвакуированы в Ашхабад, где Алексей Николаевич курировал диссертационное исследование М.Г. Ярошевского. Оно, в отличие от довоенного времени, было посвящено психологическим аспектам учения российского языковеда, литературоведа и философа А.А. Потебни, труды которого высоко ценил и развивал учитель А.Н. Леонтьева Л.С. Выготский с позиций его культурно-исторической теории развития психики. Несмотря на переживаемое страной трудное военное время и свою сильную близорукость, М.Г. Ярошевский весной 1945 г. защищает под научным руководством С.Л. Рубинштейна кандидатскую диссертацию по психолингвистике на тему «Учение А.А. Потебни о языке и сознании» и публикует статью с анализом его концепции (1946). Это было одно из первых междисциплинарных исследований по проблематике культурно-исторической психологии, в котором показана продуктивность взаимодействия психологии с языкознанием.

Параллельно с научной деятельностью в МГУ М.Г. Ярошевский вел и педагогическую работу, ассистируя С.Л. Рубинштейну по курсу общей психологии и Б.М. Теплову – по истории психологии. Таким образом, в результате сотворчества с тремя этими корифеями М.Г. Ярошевский окончательно сформировался как историк психологии, обобщающий теоретические достижения психологической науки.

Риски и мужественная миссия историка психологии

Став сотрудником сектора С.Л. Рубинштейна в ИФ АН СССР, М.Г. Ярошевский приступил под его руководством к историко-научным исследованиям, посвященным – как это было принято в сталинскую эпоху – критике буржуазной психологии. В связи с этим С.Л. Рубинштейн поручил ему организовать перевод фундаментального труда Р. Вудвортса «Экспериментальная пси-

хология». Однако его изданию стала препятствовать опала, в которую в период разразившейся в стране идеологической борьбы с «космополитизмом» попал С.Л. Рубинштейн. Тогда Сергей Леонидович предложил М.Г. Ярошевскому издать под его редакцией перевод книги Р. Вудвортса (1950), публикация которой (с вступительной статьей М.Г. Ярошевского) способствовала бы профессиональному росту психологов. Но из-за этого М.Г. Ярошевский, так же как и С.Л. Рубинштейн, подвергся критике и остракизму со стороны рьяных поборников борьбы с преклонением перед буржуазной наукой в рядах ИФАН. К чести М.Г. Ярошевского, он проявил смелость и мужество, пойдя на риск возможного преследования (ведь НКВД охотился за теми, кто хоть раз был арестован по политическим мотивам) и жертвуя своей судьбой ради оснащения отечественной психологии современным экспериментальным инструментарием. В этом идеологическом контексте и из-за шлейфа гумилёвского «антисоветского дела» М.Г. Ярошевский был вызван в НКВД на Лубянку, где от него потребовали написать донос на его учителя и покровителя С.Л. Рубинштейна. Отказавшись предать учителя, загнанный в «идеологический угол» М.Г. Ярошевский в этой ситуации гражданской несвободы вынужден был, однако, написать статью для «Литературной газеты» с критикой кибернетики (1952).

В этой опасной для жизни идеологической ситуации учитель и ученик принимают совместное решение о необходимости М.Г. Ярошевскому срочно покинуть столицу, пока его не затянуло в пропасть ГУЛАГа из-за шлейфа дела Л.Н. Гумилева (который до этого уже вновь подвергался аресту).

Организационно-педагогическая деятельность в «добровольной ссылке»

Следующие 15 лет М.Г. Ярошевский осуществляет свою научно-педагогическую деятельность фактически в условиях «добровольной ссылки», работая в школах и педагогических вузах Таджикистана. Ученый возвращается в Ленинабадский педагогический институт, где преподает психологию и гуманитарные дисциплины. В 1960 г. он организует кафедру психологии в Педагогическом институте города Душанбе, а позднее – лабораторию экспериментальной психологии в Таджикском национальном университете. Параллельно он продолжает свои историко-научные штудии в русле намеченной в ИФАН С.Л. Рубинштейном (1959) стратегии на изучение и обобщение теоретических основ психологической науки, в частности рефлекторной природы психики. Так, по рекомендации С.Л. Рубинштейна в 1950-е

годы М.Г. Ярошевский начинает серию своих фундаментальных публикаций с анализом творчества И.М. Сеченова и других российских психофизиологов.

Докторская диссертация и мечта о возвращении в столицу

В результате в Душанбе издается фундаментальная книга «Проблема детерминизма в психофизиологии XIX в.» (1961), которая в расширенном и углубленном варианте защищается М.Г. Ярошевским в качестве докторской диссертации (1962) и служит базой для последующих обобщений истории мировой философско-психологической мысли [1; 2; 7; 8 и др.].

В начале 60-х годов он создает в Таджикском университете передовую для тех лет лабораторию программированного обучения, где организует экспериментальные общепсихологические и прикладные психолого-педагогические исследования. В обсуждении этих и других трудов М.Г. Ярошевского на рубеже 1950–1960-х годов принимают участие ученые, работавшие в то время в Таджикистане (философ В.С. Библер, психолингвист А.А. Брудный, историк Э.В. Сайко, педагогический психолог Д.И. Фельдштейн и др.), а также приезжавшие туда в командировки столичные психологи (В.В. Давыдов, А.В. Петровский и др.). Сотрудничество с ними М.Г. Ярошевского сыграло важную роль в развитии его научного творчества в следующий, московский период его жизнедеятельности.

4 – Науковедческое изучение М.Г. Ярошевским психологии творчества и развития личности в науке в 1960–1990-е годы

Науковедческий бум и психология творчества

Из Душанбе М.Г. Ярошевский возвращается в ставшую ему родной Северную столицу (1965), где в ленинградском филиале Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР он ведет всестороннее историко-научное исследование личности и творчества И.М. Сеченова, завершившееся публикацией фундаментальной книги о выдающемся ученом. Затем М.Г. Ярошевский переводится в Москву, где в 1968 г. организует в системе АН СССР (в ИИЕТ и в Институте научной информации по общественным наукам – ИНИОН) исследования по психологии научного творчества. С начала 1960-х годов в отечественной философии начинается науковедческий бум: в ряде гуманитарных вузов и институтов разворачиваются исследования в такой инновационной области знания, как «наука о науке». В связи с этим актуальным становится психологическое изучение научной деятельности и более того – общепсихологической проблематики психологии творчества. В этом социо-

культурном контексте новый (после патриарха-психолога Н.Ф. Добрынина) заведующий кафедрой психологии крупнейшего педагогического вуза страны – МГПИ – А.В. Петровский организует в 1962 [11] и 1964 гг. две первые в стране послевоенные научные конференции по психологии творческой активности.

Конференции А.В. Петровского по творчеству и поддержка методологов

При этом он пошел на смелый шаг, пригласив к участию в них не только психологов кафедры (Н.Ф. Добрынин, В.С. Мухина, М.С. Роговин, С.Ф. Спичак и др.), но и молодых философов (Н.Г. Алексеев, В.А. Костеловский, В.А. Лефевр, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин), которые приступили к разработке логико-методологических проблем мышления с позиций системного подхода к научной деятельности [12]. Эти конференции и немногочисленные труды по психологии творчества – Н.Г. Алексеева, Б.М. Кедрова, А.М. Матюшкина, А.В. Петровского, Я.А. Пономарева, В.Н. Пушкина, Г.Я. Розена, М.Г. Ярошевского и др. – послужили существенной аргументацией для обоснования последним необходимости организации в системе АН СССР исследований по психолого-науковедческому изучению личности и творчества ученых. В связи с этим М.Г. Ярошевский организует публикацию в ИНИОН АН СССР сборника рефератов и переводов науковедов США по психологии научного творчества, выполненных по его инициативе и под его редакцией Г.Я. Розеном (1966).

Организация психологии творчества в Академии наук

Продолжая заложенную А.В. Петровским традицию проведения конференций по изучению научного творчества [11], М.Г. Ярошевский в 1967 г. организовал в системе Академии наук СССР первый в стране симпозиум по научно-техническому творчеству с изданием материалов под его редакцией. Это позволило ему приступить – при поддержке философов (Б.М. Кедров, П.В. Копнин, С.Р. Микулинский, А.Г. Спиркин) и психологов (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, А.А. Смирнов) – к организации «группы проблем научного творчества» в составе «сектора логики развития науки» ИИЕТ, которым заведовал крупный историк и философ науки, бывший политзаключенный Н.И. Родный. Созданная М.Г. Ярошевским новая науковедческая группа по изучению творчества стала второй в системе АН СССР психологической институцией, а первой был основанный С.Л. Рубинштейном в 1940-е годы сектор психологии Института философии, где М.Г. Ярошевский работал до своего отъезда в Таджикистан в 1951 г. Созданная им в ИИЕТ АН СССР институция прошла в своем развитии следующие четыре основных этапа.

Общая психология научного творчества

В первоначальный – общепсихологический – период на рубеже 1960–1970-х годов в группе М.Г. Ярошевского разрабатывались теоретические проблемы психолого-науковедческого изучения психологии личности и творчества ученых (М.Г. Ярошевский, Я.А. Пономарев, Б.А. Фролов, Н.Г. Алексеев, Э.Г. Юдин). При этом велось моделирование научно-проблемного мышления на материале экспериментального исследования решения творческих задач с помощью новейшего лабораторного оборудования. На его приобретение М.Г. Ярошевскому удалось добиться финансирования в ИИЕТ. В результате были опубликованы под редакцией М.Г. Ярошевского общепсихологическая монография [12] и ряд трудов созданной им вместе с С.Р. Микулинским инновационной серии «Науковедение». При этом группа трансформировалась в самостоятельный сектор психологии научного творчества и представила науковедческую позицию в изучении психологии творчества (мотивации личности – М.Г. Ярошевский, Б.А. Фролов и организации мышления – Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов) на IV съезде психологов в 1971 г. в Тбилиси, причем как в методологическом [13], так и в экспериментальном аспектах [14].

Психология личности и творчества ученых

На втором – психолого-науковедческом – этапе в 1970-е годы М.Г. Ярошевский привлек к работе в секторе, помимо психологов, также историков конкретных наук (В.П. Карцев, А.М. Низова, С.Д. Хайтун и др.), для того чтобы дополнить психологические исследования личности и творчества ученых междсциплинарным изучением их жизнедеятельности и личностного роста в науке [15]. Результаты этих исследований обобщены в сборнике «Человек науки» [3] и в теоретической статье М.Г. Ярошевского [4], специально посвященным психологии развития личности ученого.

Социальная психология науки

На третьем – психолого-социологическом – этапе в 1980-е годы М.Г. Ярошевский организует проведение конкретных социально-психологических исследований личности и деятельности ученых, а также изучение проблем руководства научными коллективами [6], опираясь на концепцию деятельностного опосредствования межличностных отношений и стратометрические методы А.В. Петровского. Результаты этих многолетних и многоступенчатых исследований представлены в ряде трудов [7; 16; 17 и др.] реорганизованного М.Г. Ярошевским сектора социальной психологии науки.

Междисциплинарность психологии научного творчества

На четвертом – научно-культурологическом – этапе в 1990-е годы М.Г. Ярошевский организует в секторе междисциплинарные исследования [18] научной дея-

тельности с анализом ее психологических, информационных [19] и социальных детерминант в культурном [Там же] и политическом контекстах развития науки. Начало этого этапа пришлось на эпоху «перестройки» с ее «гласностью» и свободой слова, что позволило М.Г. Ярошевскому в рамках сотрудничества с Обществом бывших политзаключенных «Мемориал» организовать изучение развития личности ученых в условиях политических гонений в годы сталинских репрессий. Помнится, как тяжело он переживал в 1968 г. ввод советских войск в Чехословакию и начавшиеся репрессии философов, подписавших протест против этого (П.П. Гайденко, Г.П. Щедровицкий и др.).

Личность ученого в репрессированной науке

Под редакцией М.Г. Ярошевского вышло два выпуска «Репрессированной науки» (1990, 1994), где он опубликовал новаторские статьи о роли марксизма и сталинизма в развитии психологии, о том «Как предали Павлова» и др. Параллельно с этим М.Г. Ярошевский продолжал свои историко-научные исследования эволюции психологического познания, а также стал разрабатывать в творческом содружестве с А.В. Петровским [8] основы теоретической психологии и дидактически реализовывать их в системе учебников и ряде словарей.

Параллельно с науковедческими исследованиями в области изучения психологии личности и творчества ученых, их индивидуального мышления и коллективной деятельности М.Г. Ярошевский продолжал углублять свои историко-психологические изыскания, что привело его к тесному сотрудничеству с А.В. Петровским в изучении концептуально-методологических основ теоретической психологии.

5 – Сотрудничество М.Г. Ярошевского с А.В. Петровским в построении теоретической психологии и ее энциклопедического лексикона

Дружба с А.В. Петровским

Работая Таджикистане, М.Г. Ярошевский в середине 60-х часто наезжал из Душанбе в Москву и Ленинград, так как стремился возвратиться к привычной с юности столичной жизни с ее интеллектуальной атмосферой, богатейшими библиотечными фондами, с дружеским кругом профессионального общения (в том числе с А.Н. Леонтьевым, Г.М. Андреевой, А.Г. Спиркиным, А.В. Петровским и др.). Так, между двумя интеллигентами-эрудитами и историками психологии М.Г. Ярошевским (который был другом Л.Н. Гумилева – сына поэтов Н. Гумилева и А. Ахматовой) и А.В. Петровским (любившим поэзию Н. Гумилева) быстро установилось

дружеское взаимопонимание, в том числе и в профессиональной сфере. Одним из следствий этого взаимопонимания явилась организация в начале 60-х годов кафедрой психологии МГПИ, руководимой А.В. Петровским, при поддержке как мэтра Н.Ф. Добрынина, так и молодых ученых во главе с В.С. Мухиной и др., первых в послевоенной психологии научных конференций по развитию [11] творческой активности учащихся.

Кафедра А.В. Петровского как предтеча психологии творчества

В плане анализа взаимодействия научных школ в психологии и методологии важно отметить, что эти конференции (наряду со съездами психологов) были легальными трибунами для ознакомления научной общественности с инновационными идеями как по психологии творчества, так и по методологии науки, о чем на них докладывали, например [20], члены Московского методологического кружка (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.А. Костеловский, В.А. Лефевр, Н.И. Непомнящая, Я.А. Пономарев, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.). Сам факт проведения в начале 1960-х годов под патронатом крупного ученого и организатора психолого-педагогической науки А.В. Петровского научных конференций на указанную актуальную – в период хрущевской «оттепели» – проблематику изучения творческой активности был весомым аргументом для обоснования позднее, в середине 1960-х годов, М.Г. Ярошевским перед руководством АН СССР целесообразности создания среди науковедческих подразделений ИИЕТ АН СССР группы по изучению психологии научного творчества. Мое участие под руководством М.Г. Ярошевского в развитии инновационных исследований этой группы – а позднее целого сектора – привело также к личному знакомству с А.В. Петровским, выдающимся ученым и ярким талантливым человеком, изучавшим проблематику общей психологии творчества [21], социальной психологии личности и деятельности коллектива [22].

Сотрудничество историков психологии

Поддерживая начинания М.Г. Ярошевского по изучению психологии научного творчества, А.В. Петровский согласился участвовать в организуемых этим сектором научных семинарах, конференциях, а также стать ответственным редактором или рецензентом ряда отчетов и трудов его сотрудников. Будучи молодым аспирантом сектора, я не раз отвозил от М.Г. Ярошевского к А.В. Петровскому на редактирование и рецензирование рукописи будущих публикаций и возвращал их в сектор с его ценными замечаниями и конструктивными пожеланиями. Помнится, несколько раз пришлось курсировать между ними (жившими и работавшими в разных

концах мегаполиса) с рукописью главы А.В. Петровского по истории советской психологии, предназначенной для завершения книги М.Г. Ярошевского «Психология в XX столетии» [2] и переиздания в 1976 и 1985 гг. [1] его «Истории психологии» (1966). С тех пор началось их тесное многолетнее творческое содружество не только по анализу истории психологии, но и по построению основ теоретической психологии [8] как инновационной области человекознания с ее дидактической реализацией в виде учебников [23], словарей и уникальной энциклопедии «Психологический лексикон» [24].

Экспериментатика моделирования творческого мышления

В этом социокультурном контексте актуального с 1960-х годов изучения различных аспектов психологии творчества мною велось сначала в МГУ, а затем в ИИЕТ теоретико-экспериментальное изучение творческого мышления на материале дискурсивного решения задач на соображение. Это исследование было мной начато в психолого-педагогической школе П.Я. Гальперина, продолжено в логико-методологической школе Г.П. Щедровицкого (см.: [12]) и в психолого-науковедческой школе М.Г. Ярошевского [6, 25 и др.), где, помимо него, я консультировался с Н.Г. Алексеевым и Я.А. Пономаревым. Междисциплинарный характер этого исследования обеспечивался зарождавшимися в то время (на рубеже 1960–1970-х годов) в ИИЕТ системно-методологическими школами моих старших друзей – философов Н.Г. Алексеева и Э.Г. Юдина, которые совместно [12] комплексно анализировали взаимодействие методов изучения и развития психологии и педагогики творчества в науковедческом контексте. С опорой на трактовку ими логико-нормативного анализа научного мышления я изучал в теоретико-экспериментальном плане интеллектуально-личностные аспекты творческой деятельности [14], разрабатывая для этого методы категориально-нормативного анализа интеллектуально-познавательной деятельности по решению творческих задач и содержательно-смыслового анализа процесса поиска их продуктивного разрешения.

Сотрудничество и взаимопомощь коллег

Помнится, как-то в одну из наших встреч А.В. Петровский поинтересовался: а что же я, собственно, изучаю в «таком серьезном» секторе проблем научного творчества? В ответ ему я стал описывать свои эксперименты с решением задач квази-Дункерского типа интеллектуально развитыми испытуемыми – аспирантами и молодыми учеными академгородков (Дубна, Пущино, Новосибирск), а также характеризовать выявленные мной психологические особенности рефлексив-

но-личностной регуляции творческого мышления. Заинтересовавшись этим исследованием, А.В. Петровский отметил его новизну и оригинальность и сказал, что по своему содержанию оно хорошо вписывается в тематику формируемого им сейчас на его кафедре сборника «Личность в психологическом эксперименте». Посоветовавшись в секторе психологии научного творчества ИИЕТ (с М.Г. Ярошевским, Я.А. Пономаревым, Н.Г. Алексеевым, а также с системным методологом Э.Г. Юдиным), А.В. Петровский дал мне время оформить свой текст в виде обширной статьи [26] и включил ее в этот сборник, изданный через пару лет (1973) в МГПИ. За это я ему вместе с М.Г. Ярошевским весьма благодарен, ибо с той публикации начался цикл статей, подготовка которых к печати привела в конечном счете к созданию нашей научной школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества [20, с. 31–35].

Экспертиза психологами Большой советской и Философской энциклопедий

В качестве крупнейшего эксперта по истории отечественной психологической науки А.В. Петровский также поддержал – с маститыми консультантами философской редакции издательства «Советская энциклопедия» А.Н. Леонтьевым и Э.Г. Юдиным – публикацию в начале 1970-х годов ряда моих историко-персонологических статей (о В.М. Бехтереве, П.П. Блонском, Л.С. Выготском, О. Кюльпе) в 3-м издании Большой советской энциклопедии. Это (как и поддержка А.Н. Леонтьева, Э.Г. Юдина и М.Г. Ярошевского) способствовало моему старту в качестве будущего историка и методолога российской психологии и педагогики.

Поддержка психологами методологов

А.В. Петровский проявил широту методологических взглядов и поддержал не только защиту этих диссертаций, но и включение в сборники конференций, проводимых его кафедрой в МГПИ, статей ряда ученых (инновационно мыслящих и не одобряемых официальными чиновниками) из Московского методологического кружка (Н.Г. Алексеев, В.А. Костеловский, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.). Более того, в середине 1960-х годов А.В. Петровский рекомендовал принять Н.Г. Алексеева в организуемую М.Г. Ярошевским в ИИЕТ АН СССР группу по изучению психологии научного творчества.

Реорганизация А.В. Петровским АПН СССР в РАО и прецеденты междисциплинарных исследований

Спустя четверть века мне довелось еще раз лично убедиться в организаторских способностях А.В. Петровского и в мощи его научного интеллекта и дипломатического ума. Дело в том, что, заведуя кафедрой психологии МГПИ как ведущего в стране педагогического вуза,

член-корреспондент АПН РСФСР А.В. Петровский с конца 1960-х годов становится секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии АПН. Далее он избирается академиком АПН СССР и РАО, а в 1993 г. – президентом РАО, руководя до 1998 г. не только развитием отечественной педагогики и педагогической психологии, но и реорганизацией советской АПН в новую РАО в бурные революционные (1992–1993) годы смены общественно-экономической формации в нашей стране. При его поддержке член-корреспондент РАО Н.Г. Алексеев организует – в роли председателя – Научный совет по философии образования при Президиуме РАО. В качестве его заместителя мне довелось участвовать в проектировании и обсуждении с А.В. Петровским работы этого Совета, учась у него решению возникавших научно-организационных проблем проведения междисциплинарных исследований в области взаимодействия методологии, психологии и педагогики современного образования и науки. Наряду с сотрудничеством с науковедом М.Г. Ярошевским, это был еще один прецедент конструктивного развития междисциплинарных исследований в сфере человекознания.

Социально-психологическая стратегия изучения личности

Задолго до этой междисциплинарной деятельности и параллельно с завершением своего фундаментального теоретического труда «История советской психологии. Формирование основ психологической науки» (1967), А.В. Петровский еще на рубеже 1960–1970-х годов приступил к циклу экспериментальных исследований поведения личности в группе. Теоретическое обобщение первых результатов этого цикла было представлено им в докладе «Конформизм и коллективизм» на XIX Международном психологическом конгрессе (Лондон, 1969), а также в ряде статей, в том числе в журнале «Вопросы психологии» и в сборниках «К диагностике личности в группе» (1973), «Личность в психологическом эксперименте» (1973), «Психологические проблемы юности» (1973) и в других, изданных под его редакцией и с участием сотрудников кафедры (Р.С. Вайсман, Э.Г. Исаева, М.Ю. Кондратьев, В.С. Мухина, В.А. Петровский, Н.М. Швалева, В.В. Шпалинский, Е.В. Щедрина и др.). Важно подчеркнуть, что в своих теоретико-экспериментальных исследованиях А.В. Петровский изначально стремился к единству теории и практики.

Ассимиляция М.Г. Ярошевским методологии социальной психологии

При социально-психологическом изучении взаимоотношений личности ученых и руководства в научных коллективах М.Г. Ярошевский подчеркивал: «Исследования А.В. Петровского и его сотрудников… (“Психоло-

гическая теория коллектива", 1979), направленные на изучение деловых и эмоциональных отношений в малой группе в зависимости от уровня ее развития, проводились в учебных и производственных коллективах; научные коллективы с этой точки зрения не изучались. Задача нашего исследования состояла в изучении деловых и эмоциональных отношений в их единстве и взаимосвязи именно в научных коллективах» [6, с. 102]. Причем руководимые М.Г. Ярошевским социально-психологические исследования личности ученых и руководства научными коллективами проводились во многом методами, разработанными в научной школе А.В. Петровского и при его непосредственном консультировании, что способствовало стремительному формированию в результате их содружества такого инновационного направления человекознания, как социальная психология науки [17]. При ее разработке М.Г. Ярошевский опирался также на достижения социально-психологических школ Г.М. Андреевой и А.В. Петровского.

Построение основ теоретической психологии

В методологическом плане оригинальна трактовка А.В. Петровского совместно с М.Г. Ярошевским и В.А. Петровским [24] категориального строя психологического познания, онтологизация психосферы по сравнению с биосферой и ноосферой, а также экспликация с Л.А. Карпенко (2003) системы понятийных полей и фреймов в многотомной серии «Психологического лексикона» (2003–2007), которая хотя и вышла после кончины М.Г. Ярошевского, но проектировалась и создавалась при его непосредственном участии в написании ряда статей и консультировании многих других (Л.А. Карпенко, 2015).

Параллельно с социально-психологическими исследованиями личности и коллектива А.В. Петровский возвращается в 1990-е годы к историко-психологической тематике в совместных трудах с М.Г. Ярошевским (1994, 1996) и акцентирует фундаментальную разработку с ним «Основ теоретической психологии» [8]. Продолжая свою деятельность в РАО, А.В. Петровский в 1995–1998 гг. разрабатывает совместно с М.Г. Ярошевским и В.А. Петровским категориальную концепцию теоретической психологии, публикуя монографии и учебные пособия по проблематике истории и основ теоретической психологии. Эти основы разрабатываются в инновационном методологическом ключе: от анализа категориального строя эволюции психологии к схематизации категориальной матрицы психологического познания в виде экспликации психосферы, в отличие от биосферы и ноосферы.

От истории и преподавания психологии к энциклопедизму человекознания

В 1998 г. А.В. Петровский завершает свою организационную деятельность в РАО, рефлексирует личностные аспекты развития психологической науки и переходит к преподаванию в созданном при его поддержке в 1995 г. Университете РАО и к научно-исследовательской работе. В связи с этим он организует в ПИ РАО лабораторию истории и теории психологии, где в продолжение руководимых им временных научных коллективов и грантов прежних лет сосредоточивается на проектировании – на базе переработки изданных под его редакцией с М.Г. Ярошевским, В.А. Петровским, Л.А. Карпенко словарей по психологии (1985, 1990) – фундаментальной энциклопедии в виде «Психологического лексикона» [24].

При этом А.В. Петровский интегрирует и обобщает свои научные труды и систематизирует – во взаимодействии с М.Г. Ярошевским – социокультурную и экзистенциальную рефлексию относительно развития личности ученого-психолога в современных условиях становления советского уклада жизни и его перехода к постсоветскому времени.

Уехав в 1998 г. в США на лечение, М.Г. Ярошевский продолжал сотрудничать (посредством переписки) с А.В. Петровским по совершенствованию их совместных трудов, а также консультировать коллег, готовящих к изданию психологическую энциклопедию по человекознанию в виде «Психологического лексикона». Ибо в ней усилиями большого коллектива авторов во главе с А.В. Петровским и Л.А. Карпенко (2005–2007) реализовалась давняя и заветная мечта М.Г. Ярошевского (1971, 1973, 1988) о методологической экспликации и теоретическом обобщении категориального строя психологической науки, который осуществляет регуляцию [27] творческого мышления в процессе научной деятельности.

Экзистенциальная рефлексия развития личности в науке

В конце жизни М.Г. Ярошевский обратился к углубленной экзистенциальной рефлексии собственного жизненного пути в идеологическом контексте «репрессированной науки» [23], а также к культурно-историческому анализу перипетий трагического развития личности российских ученых в XX веке. Он стал изучать и переосмысливать творчество В.С. Соловьева, Г.Г. Шпета, Л.С. Выготского, И.П. Павлова, В.Я. Басова, С.В. Кравкова, Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна и др. Методологическую реконструкцию их теоретического наследия М.Г. Ярошевский включал в переиздания своих трудов по истории психологии и в построение с А.В. Петровским основ теоретической психологии [8]. Экзистенциально-

культуральной рефлексии развития личности этих ученых М.Г. Ярошевский намеревался посвятить задуманную им книгу «Психология в терминах драмы», тайна которой ушла из науки вместе с ним.

6 – Значение творческой деятельности М.Г. Ярошевского в сфере истории, методологии и теории психологии

Прецеденты развития человекознания

В созданном М.Г. Ярошевским в ИИЕТе секторе психологии научного творчества основными достижениями его научной школы являются следующие прецеденты развития современного человекознания: 1 – логико-психологические исследования научного открытия (Б.М. Кедров, М.Г. Ярошевский, В.П. Карцев) и категориального строя науки (М.Г. Ярошевский, С.Р. Микулинский, А.В. Петровский); 2 – общепсихологические исследования (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин) научного творчества на материале теоретико-экспериментального моделирования продуктивного мышления (в процессе решения нестандартных задач и научных проблем); 3 – индивидуально-психологические исследования мотивации научной деятельности (М.Г. Ярошевский, Б.А. Фролов, А.В. Юревич); 4 – историко-науковедческие исследования персонологии ученых – математиков, физиков, физиологов, психологов и социально-психологическое изучение созданных ими научных школ и коллективов: М.Г. Ярошевский [3; 6]; В.Н. Карцев [17]; Е.А. Володарская, Н.А. Даниличева, Т.Д. Марцинковская [5]; С.Д. Хайтун, С.С. Орлов и И.Н. Семенов [28]; Е.Е. Соколова, В.В. Умрихин [16]; С.А. Чеснокова, А.В. Юревич и др. [6].

Прецеденты социологически ориентированного человекознания

Прецедентом реализации технически ориентированного человекознания служит психолого-науковедческая разработка М.Г. Ярошевским и О.К. Тихомировым проблем автоматизации научной деятельности [29], а также естественнонаучного человекознания – изучение детерминизма в психофизиологии на материале трудов И.М. Сеченова, И.П. Павлова, У. Кеннона.

Прецедентом социологически ориентированного человекознания в изучении научной деятельности являются социально-науковедческие исследования (М.Г. Ярошевский, В.В. Максимов, И.Н. Семенов, М.А. Иванов, П.Г. Белкин, Е.Н. Емельянов, В.В. Умрихин, А.В. Юревич и др.) организационно-психологических аспектов лидерства в науке (М.Г. Ярошевский, И.Н. Семенов), руководства научными коллективами (при групповом взаимодействии ученых и принятии ими эффективных решений [6]) и построение с В.П. Кар-

цевым [17], М.А. Ивановым, А.В. Юревичем и другими социальной психологии науки.

Вклад «репрессированной науки» в культуру

Прецедентом гуманитарно ориентированного человекознания служат исследования М.Г. Ярошевского и его школы психологии творчества [18; 30]. Помимо психологии, истории и науковедения, М.Г. Ярошевский внес существенный вклад в развитие гуманитарной культуры, организуя не только выпуски «Репрессированной науки», но также вышедшие под его редакцией в 1989 г. первые послевоенные издания избранных произведений классика мировой философско-психологической мысли З. Фрейда [19].

Переоткрытие фрейдизма в эпоху перестройки

В этом «научно-популярном» издании его составитель и научный редактор М.Г. Ярошевский поместил не только свою вводную статью с анализом учения З. Фрейда о психологии личности и сфере ее сознания, но также предисловие 1927 г. классиков Л.С. Выготского и А.Р. Лурии к русскому переводу знаменитой книги «По ту сторону удовольствия» и «Краткий словарь психоаналитических терминов», составленный Е.Е. Соколовой. Оценивая учение З. Фрейда, М.Г. Ярошевский отмечал: «Проведя демаркационную линию между Я и сознанием, показав, что Я как психическая (а не гносеологическая) реальность – это особая подсистема в системе личности, решающая свои задачи благодаря тому, что оперирует собственными психологическими (а не физиологическими) “снарядами”, указав на драматизм ее отношений с другими подсистемами личности, Фрейд столкнул психологию с областью, которая хотя и имеет жизненно важное значение для бытия человека в мире, однако оставалась для науки неизведанной» [Там же, с. 24].

Социокультурное значение трудов З. Фрейда

Книга избранных трудов З. Фрейда вышла огромным тиражом – 300 тысяч экземпляров, сыграв прогрессивную роль в развитии российской науки и культуры эпохи горбачевской «гласности и перестройки», способствуя раскрепощению общественного сознания. Как подчеркивал М.Г. Ярошевский: «Советский читатель должен знать об учении Фрейда не понаслышке, а из первых рук, с тем чтобы выработать самостоятельное, а не извне навязанное представление о нем» [Там же], ибо труды З. Фрейда не переиздавались у нас в стране более полувека. Несмотря на издательскую политику официального замалчивания классических трудов З. Фрейда, М.Г. Ярошевский в 1978 г. поддержал организацию в Тбилиси симпозиума по проблеме бессознательного. Обобщая социокультурное значение З. Фрейда, М.Г. Ярошевский подчеркнул: «Его идеи,

касающиеся роли влечений как при неврозах, так и в обыденной жизни, его ориентация на глубинную психотерапию стали центром объединения вокруг Фрейда большого сообщества врачей, психиатров, психотерапевтов» [19, с. 21].

С учетом достижений фрейдизма М.Г. Ярошевский выстраивал свою концепцию трехаспектности научного творчества [25] и его категориальной регуляции [28]. Приводимые ниже выдержки из его трудов не только показывают конструктивное отношение к фрейдизму, но и погружают нас в творческую лабораторию самого М.Г. Ярошевского как креативной личности ученого, который ввел в психологию понятие надсознательного.

Роль надсознательного в развитии личности ученого

Отметим, что обращение М.Г. Ярошевского к достижениям фрейдизма и их пропаганда в гуманитарной культуре не носили конъюнктурного характера, а выражали его принципиальную позицию о необходимости опоры на них для построения теории развития личности как субъекта творчества. Еще в 1978 г., за десять лет до перестройки, М.Г. Ярошевский начал разрабатывать [30] проблематику роли надсознательного в научном творчестве на основе историко-методологического анализа «генезиса психоанализа Фрейда», поскольку считал, что «осознание личностью своих целей и мотивов – необходимая предпосылка ее адекватного отношения к миру. Этот осознаваемый план активности находится в сложном динамическом соотношении с двумя другими – неосознаваемыми… компонентами работы целостного психического аппарата, генерирующего творческий продукт… <…> …обозначим их как «подсознательное» или «надсознательное» [Там же, с. 414]. Подсознательный пласт научного творчества – это накопленный ученым индивидуальный опыт: «нечто, некогда воспринятое субъектом творчества и подспудно оказывающее на него влияние, образует область подсознательного» [Там же, с. 416]. Однако: «Сосредоточиваясь на предметном (теоретическом и эмпирическом) знании своих идей, ученый не осознает их категориальный смысл. Но этот смысл присутствует незримо в его концепциях и открытиях, в голове этого ученого. Не осознаваясь им, он регулирует его исследовательский поиск» [Там же, с. 416–417]. Таким образом, «…переход с категориального уровня на творческий и есть переход мысли от надсознательных форм регуляции к сознательным… Речь идет… о необходимости выявить в сложном творческом процессе различные уровни его организации и детерминации. Подобно человеческой психике в целом, надсознательное как один из

ее уровней носит активно-отражательный характер. Но отражение субъектом реальности на этом уровне своеобразно. Оно совершается посредством научно-категориального аппарата, концентрирующего в своих блоках исторический опыт исследования определенной предметной области и намечающего угол и зону видения основных проблем, к которым устремляется отдельный ум. Надсознательное указывает не на "глубины", а на "вершины" деятельности мысли, на тот ее "кипящий" слой, где личность создает то, что до этой деятельности существовало» [30, с. 420]. В этом пункте своей инновационной концепции надсознательности творчества личности ученого М.Г. Ярошевский приближается к психолого-акмеологической проблематике современной психологии и рефлексивности научного творчества.

Типы исторической рефлексии и категориальная регуляция творческого мышления ученого

Апелляция в 1978 г. М.Г. Ярошевского к фрейдизму – при введении понятия надсознательного как важной детерминанты творческого мышления личности в науке – служила автору методологическим средством историко-психологического обоснования концепции категориальной регуляции научной деятельности. Эта теория разрабатывалась им еще с начала 1970-х годов и нашла свое концентрированное выражение в 1985 г. в его методологическом «Введении» [1, с. 3–26] к 3-му изданию его «Истории психологии». Это ее «переработанное издание» готовилось в тот период, когда на рубеже 70–80-х годов в российской методологии и психологии возник «рефлексивный бум» и в человекознании стали разрабатываться исследовательские программы научного изучения рефлексии (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.А. Лекторский, В.А. Лефевр, И.Н. Семенов, Г.П. Щедровицкий и др.). Чуткий к инновациям переднего края науки, М.Г. Ярошевский предварил переиздание «Истории психологии» типологией «исторической рефлексии», которая «обращена на былую работу интеллекта… такая форма рефлексии присуща не только специалисту-историку, но любому человеку науки, каким бы специальным вопросом он не занимался» [Там же, с. 3].

Феномен предметного мышления…

М.Г. Ярошевский, используя введенное историком науки Р.Дж. Коллингвудом понятие о «мышлении второго порядка», подчеркивал, что «предметное мышление ученого всегда включает момент ориентированного на прошлое мышления "второго порядка", то есть историческую рефлексию. Она может быть различных уровней» [Там же, с. 4]. Исходным служит «предрефлексивный уровень», ибо «в науке нельзя стать генера-

тором идей, не будучи эрудитом, то есть хранителем информации о прошлом» [1, с. 4]. При этом имеется разделение труда между ученым и историком науки, который «может вступить в диалог с современным ученым с целью преобразовать его предрефлексивный уровень… в рефлексивный, благодаря чему объектом специального анализа становятся «начала и концы» знания» [Там же, с. 5].

Следующий уровень рефлексии

Следующим уровнем является «рефлексия при обращении к “истории вопроса”», когда ученый либо «воссоздает прошлое соответственно собственным интересам», либо осуществляет «творческий диалог с прошлым». Ибо: «На высоком уровне рефлексии ученый не ограничивается тем, что воспроизводит прежние воззрения. Он выясняет их методологическую функцию… Идеи предшественников становятся интегральным фактором решения новых проблем» [Там же, с. 6]. Отметим, что в ряде современных психологических исследований экспериментально выделяются различные уровни рефлексии: от эмоциональной и интеллектуальной через диалогическую и коммуникативную до экзистенциальной и духовной [14; 26]. С учетом этого в методологии дифференцируются ее функции в познании [20; 31] и выстраиваются соответствующие типологии, в пространстве которых ведется изучение роли рефлексии в развитии личности [32] и характеризуются проявления ее индивидуальности [33].

Развитие личности ученого в социально-категориальном пространстве науки

Согласно психолого-науковедческой концепции М.Г. Ярошевского, научная деятельность развивается в системе взаимодействия трех факторов: социального, предметно-логического, личностно-психологического [6; 25]. В последнем случае: «Обращение к истории происходило в критические, поворотные пункты духовного развития ученого, в периоды поиска выхода из кризисной ситуации, при зарождении новой программы. Устремленность в прошлое порождалась неудовлетворенностью настоящим. В прошлом искали альтернативных объяснений, с тем чтобы решить, в каком направлении продвигаться в будущем» [1, с. 8]. При этом: «Историк науки берет на себя особую функцию. Присущие каждому ученому различные формы исторической рефлексии он переводит на высший уровень и… выступает как посредник между современным исследователем и великой чередой сменивших друг друга поколений. Задача истории психологии – реконструировать закономерную связь былых деяний, смысл которых состоял в производстве научных знаний о психике» [Там же, с. 9].

Эта предметно-логическая реконструкция вскрывает «закономерности смены структур научного мышления – преобразования его форм и перехода от одних к другим…

Мышление в особом категориальном аппарате науки

Структура мышления воплощена в особом категориальном аппарате науки… Этот аппарат выделяется в качестве основания науки в связи с необходимостью определить внутреннюю логику ее развития» [1, с. 14–15]. Ибо: «За всем, что выступает в форме теоретического знания (в виде понятий, концепций, гипотез и т.п.), скрыт второй, категориальный план» [Там же, с. 16]. Определяя категории как «единство инвариантного и вариативного, отражающее диалектику относительной и абсолютной истин» [Там же, с. 21], М.Г. Ярошевский в своих трудах [2; 4; 19; 34] теоретически и на конкретных примерах показывает, что «система категорий (“категориальная сетка”) является коллективным творчеством… В то же время категории, будучи приняты сообществом исследователей, регулируют деятельность каждого из них, хотя любой исследователь имеет собственную программу и стремится к цели, которая еще не достигнута. В зависимости от того, как сказалось выполнение программы на категориальном строе науки, оценивается вклад отдельного ученого, определяется его судьба» [1, с. 21].

Роль личности ученого в научном познании

Завершает М.Г. Ярошевский свое методологическое «Введение» специальным разделом «Роль личности ученого в научном познании» [Там же, с. 22–26]. Отталкиваясь от тезиса Т. Карлейля о «культе героев», разум и воля которых движут историю, М.Г. Ярошевский обосновывает, по сути, персонологическое положение, что важнейшим объектом исследования исторического пути науки являются ее творцы. Ибо: «Ответить на вопрос… каким образом и в силу каких обстоятельств появляются замыслы и открытия, невозможно, если игнорируется психическая организация творческой личности… Творческие искания личности имеют свою логику, обусловленную исторической логикой движения познания. Сквозь призму последней и видится то направление работы отдельного ума, которое определило, продвинул ли ученый знание на новый уровень или остался в плену старых схем» [Там же, с. 22–23].

Конструктивный путь изучения творческой личности

В результате М.Г. Ярошевский обосновывает конструктивный путь изучения развития творческой личности в науке в процессе зарождения и реализации исследовательской программы ее научно-профессиональной деятельности. Ибо: «Ее разработка – плод усилий личности, творящей новое знание в тигле научного общения.

Поэтому именно исследовательская программа выступает как первоэлемент синтеза трех разделенных традицией направлений научного творчества – социального, логического и психологического» [1, с. 24]. В этой системе положений М.Г. Ярошевский, по сути, концептуально формулирует собственную исследовательскую программу в области изучения развития личности в науке. Эта стратегия была им блестяще реализована в монографическом материале историко-психологического анализа творчества И.М. Сеченова (1981), Л.С. Выготского [34], У. Кеннона (1977) и в развернутых статьях, посвященных психолого-науковедческой характеристике персонологии В.Я. Басова, С.Л. Рубинштейна, К. Левина, Б.М. Теплова, С.В. Кравкова, И.П. Павлова и др.

Этапы психологической эстафеты в изучении творчества

Проведенные М.Г. Ярошевским систематические исследования в области науковедческой психологии развития личности в научной деятельности, с одной стороны, приняли эстафету от начатого в начале XX века изучения творчества деятелей науки и культуры психофизиологом и акмеологом Н.Я. Перной (1925), а с другой – получили продолжение [35] в трудах (1983, 1988, 1990) Всесоюзной секции «Психология творчества» при Обществе психологов, возглавляемой Я.А. Пономаревым (Н.Г. Алексеев, Г.А. Голицын, В.К. Зарецкий, Н.Б. Ковалева, В.А. Моляко, М.Н. Найденов, В.М. Петров, Л.М. Попов, И.Н. Семенов, А.В. Советов, С.Ю. Степанов, В.В. Умрихин, А.Б. Холмогорова и др.), и в исследованиях по акмеологии, в том числе на материале жизнетворчества Н.Я. Перны [33]. На этой секции изучались общепсихологические и дифференциально-психологические аспекты развития креативной личности (Е.П. Варламова, В.А. Моляко, Л.М. Попов, И.Н. Семенов) и рефлексивности ее мышления и творчества [32].

Участники секции (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов) продолжили начатые в ИИЕТ вместе с М.Г. Ярошевским и Э.Г. Юдиным [12] исследования методологических проблем психологии личности, мышления и творчества [31; 33; 36].

Вклад в методологию человекознания

Необходимо подчеркнуть важную роль М.Г. Ярошевского в разработке им методологии современной психологии [2; 18; 25; 30; 34], к чему он приступил еще на рубеже 1930–1940-х годов под руководством своего учителя в науке С.Л. Рубинштейна. Именно историко-теоретическая глубина лекций Сергея Леонидовича поразила молодого М.Г. Ярошевского и привлекла его к профессиональным занятиям сначала психологиче-

ской наукой, а затем и ее философско-методологической проблематикой. В своих воспоминаниях М.Г. Ярошевский [9, с. 283] подчеркивал, что «именно эти лекции Сергея Леонидовича на философском факультете, прослушанные мной в середине 30-х годов, подспудно зародили у меня интерес к проблемам логики развития психологии, что впоследствии привело меня к попыткам категориального анализа этой логики, вычленения категориальных схем, в пределах которых движется мысль каждого ученого, организуемая и регулируемая ими». Изучая в конце 1950-х – начале 1960-х годов проблемы детерминизма в психофизиологии и историю психологии, М.Г. Ярошевский рефлексировал и эксплицировал методологические средства прогресса психологической науки, а в связи с построением в 1970-е годы психологии науки разрабатывал методологию науковедения и человекознания, в том числе на материале развития личности в процессе научно-творческой деятельности.

Подходы к решению методологических проблем науки

Накопленный М.Г. Ярошевским опыт методологизирования в дискуссиях с философами (В.С. Библер, И.В. Блауберг, П.П. Гайденко, Б.С. Грязнов, Г.С. Гургенидзе, А.Ф. Зотов, Б.М. Кедров, Б.Г. Кузнецов, С.Р. Микулинский, Н.И. Родный, В.Н. Садовский, А.Г. Спиркин, Э.Г. Юдин) и психологами (Н.Г. Алексеев, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Ждан, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьев, А.И. Липкина, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, О.К. Тихомиров, О.М. Тутунджян и др.) позволил ему на высоком профессиональном уровне исторически обоснованно ставить и теоретически конструктивно решать методологические проблемы развития науковедения и человекознания, в том числе в сфере общей и исторической психологии науки, а также собственно методологии, истории науки и теории психологии.

От истории и методологии к философии

Как автор М.Г. Ярошевский принадлежал к числу тех немногих психологов, методологические статьи которых относились к междисциплинарным исследованиям и регулярно печатались не только в психологических изданиях, но и в Большой советской энциклопедии (БСЭ), в журнале «Вопросы философии» [25 и др.]. Так, им опубликован ряд статей в БСЭ, а также фундаментальные обобщающие статьи «Методология» в соавторстве с А.Г. Спиркиным и Э.Г. Юдиным в Философском энциклопедическом словаре (1989), «Психология» в соавторстве с А.Н. Леонтьевым в БСЭ (1975) и «Психика» в

соавторстве с В.А. Петровским в «Психологическом лексиконе» (2005). При этом знаменательно, что последняя публикация М.Г. Ярошевского (2002) была посвящена проблеме развития многогранной личности и междисциплинарного творчества такого выдающегося междисциплинарного ученого, как психолог, психофизиолог, педагог, историк и музыковед, каковым был один из крупнейших российских психологов XX века Б.М. Теплов [37].

7 – Периодизация научного пути М.Г. Ярошевского

Этапы развития личности ученого

Обозревая и рефлексируя в целом жизнедеятельность М.Г. Ярошевского, охарактеризуем основные ее периоды посредством периодизации, включающей следующие этапы:

1 – херсонский: воспитание в семье и обучение в средней школе в период «войн и революций» на юге страны, вздыбившейся в горниле Гражданской войны и НЭПа;

2 – ленинградский: в 1930-х годах получение филологического образования, учеба и специализация по психологии в экстернате у С.Л. Рубинштейна в ЛГПИ;

3 – репрессивный (1938–1939): арест и заключение по сфабрикованному НКВД «делу Л.Н. Гумилева»;

4 – восстановительный (1939–1941): учеба в аспирантуре у С.Л. Рубинштейна на кафедре психологии ЛГПИ и начало работы над диссертацией по сравнительному анализу культурно-исторических концепций в зарубежной психологии;

5 – эвакуационный: переезд с С.Л. Рубинштейном в МГУ (в Москву, Ашхабад, Ленинабад и вновь возвращение в Москву) для завершения обучения в аспирантуре и написания диссертации (по психолингвистике А.А. Потебни), которая была защищена весной 1945 г.;

6 – университетский (1945–1951): ассистирование в МГУ Б.М. Теплову и С.Л. Рубинштейну курсов лекций по общей психологии и ее истории, а также совместительство в созданном С.Л. Рубинштейном секторе психологии Института философии АН СССР, где М.Г. Ярошевским издается ряд статей (в том числе об А.А. Потебне) и осуществляется перевод книги Р. Вудвортса «Экспериментальная психология» (1950);

7 – таджикский: вынужденный отъезд (из-за опасности нового ареста за «космополитизм») на работу в провинциальные школы и вузы, где М.Г. Ярошевский в 1950–1960-х годах, помимо преподавания, руководит кафедрой психологии и педагогики, а также создает лабораторию программированного обучения и защищает диссертацию по проблеме детерминизма в психофизиологии XIX века (1962);

8 – академический: с середины 1960-х годов М.Г. Ярошевский организует в ИИЕТ АН СССР сначала сектор психологии научного творчества, реорганизованный им затем в сектор социальной психологии науки. В это время он издает знаменитые «Историю психологии» и «Психологию в XX столетии», разрабатывает методологию психологии науки, организует и редактирует сборники серии «Науковедение» и по социальной психологии руководства научными коллективами, начиная в этом сотрудничество со школой А.В. Петровского;

9 – институтский: в 1990-е годы М.Г. Ярошевский избирается почетным академиком РАО, сотрудничает с А.В. Петровским по разработке логико-категориальных основ «Теоретической психологии», а также с его лабораторией в Психологическом институте РАО по созданию энциклопедии по человекознанию в виде «Психологического лексикона» (изданного уже после смерти М.Г. Ярошевского, в 2005–2007 гг.);

10 – американский: в 1998 г. М.Г. Ярошевский переезжает на лечение в США, откуда продолжает сотрудничать по переписке с московскими коллегами (Г.М. Андреева, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Е.А. Володарская, Т.Д. Марцинковская, Е.Е. Соколова, В.В. Умрихин, А.В. Юревич и др.), а также публикует свои научные труды и переиздает учебники.

Доныне продолжают переиздаваться книги М.Г. Ярошевского. По ним учатся поколения отечественных психологов; на их основе осуществляется историко-научное обоснование современных исследований в человекознании и ведется психолого-науковедческое изучение развития личности и творчества в науке.

8 – Мемориальный круглый стол «100-летие М.Г. Ярошевского» на 130-летнем юбилее Психологического общества

Выступления на круглом столе памяти М.Г. Ярошевского

1 октября 2015 г. в ПИ РАО, в рамках состоявшейся в Москве Всероссийской конференции «От истоков к современности: 130 лет организации Психологического общества при Московском университете», под председательством профессоров И.Н. Семенова и Т.Д. Марцинковской прошло заседание круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения академика РАО, профессора М.Г. Ярошевского.

Выступивший на заседании заместитель директора ПИ РАО профессор М.К. Кабардов подчеркнул фундаментальный вклад в человекознание трудов М.Г. Ярошевского как одного из крупнейших историков и науковедов российской психологии XX века.

Рефлексия творческой личности

С докладом «Рефлексия творческой личности М.Г. Ярошевского и периодизация его научной деятельности» выступил профессор НИУ ВШЭ И.Н. Семенов, который учился в аспирантуре у М.Г. Ярошевского и работал с ним в ИИЕТ на рубеже 1960–1970-х годов. Он проанализировал развитие творческой личности М.Г. Ярошевского в перипетиях российской науки XX века и охарактеризовал основные этапы его жизнедеятельности, предложив ее психолого-науковедческую периодизацию. Значение М.Г. Ярошевского не исчерпывается его фундаментальными трудами по истории, методологии, теории психологии и науковедению.

Науковедческая деятельность М.Г. Ярошевского

Заместитель директора ИП РАН, член-корреспондент РАН, профессор А.В. Юревич охарактеризовал науковедческую деятельность М.Г. Ярошевского по развитию сектора социальной психологии науки ИИЕТ АН СССР и по социально-психологическому изучению проблематики руководства научными коллективами. При этом он поделился воспоминаниями о многолетнем сотрудничестве с М.Г. Ярошевским в изучении социальной психологии науки в процессе подготовки своих кандидатской и докторской диссертаций, а также проанализировал его вклад в развитие методологии современной психологической науки.

Ученики М.Г. Ярошевского – профессор Е.А. Володарская и доцент М.А. Иванов – охарактеризовали стиль его руководства диссертационными исследованиями своих аспирантов и поделились воспоминаниями о встречах и общении с ним в процессе научного сотрудничества по проблемам науковедения и социальной психологии науки.

Подводя итоги круглого стола, член-корреспондент РАО, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.Н. Ждан поделилась воспоминаниями о личных встречах и многолетнем сотрудничестве с М.Г. Ярошевским в организации и координации историко-психологических исследований в стране.

Решение круглого стола об издании трудов М.Г. Ярошевского

В результате развернувшейся на круглом столе дискуссии (доцент И.А. Карецкий, профессор П.Т. Тюрин и др.) по проблемам истории, методологии, теории психологии был подчеркнут фундаментальный вклад М.Г. Ярошевского в историю, методологию, теорию психологии и отмечены актуальность и необходимость переиздания его трудов для повышения культуры психологических исследований и их историко-методологического обоснования. На этом основании принято решение круглого стола обратиться в соответствующие инстанции с предложениями: 1 – опубликовать сборник основопола-

гающих статей М.Г. Ярошевского по теории и методологии науки; 2 – опубликовать сборник его избранных трудов по истории и теории психологии; 3 – образовать редколлегию по подготовке к изданию и переизданию фундаментальных трудов М.Г. Ярошевского.

---

1. *Ярошевский М.Г.* История психологии. – 3-е изд. – М., 1966.

2. *Ярошевский М.Г.* Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. – М., 1974.

3. *Ярошевский М.Г.* Человек науки. – М., 1974.

4. *Ярошевский М.Г.* Личность ученого // Психология и психофизиология индивидуальных различий. – М., 1977.

5. *Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г.* 100 выдающихся психологов мира: учеб. пособие для студентов. – М., 1996.

6. Проблемы руководства научным коллективом. Опыт социально-психологического исследования / под ред. М.Г. Ярошевского. – М., 1982.

7. *Ярошевский М.Г.* Историческая психология науки. – М., 1996.

8. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии: учеб. пособие. – М., 1998.

9. *Ярошевский М.Г.* Четверть века с выдающимся советским психологом // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. – М., 1989.

10. *Бродский И.А.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Стихотворения 1964–1971 гг. – СПб., 2001.

11. *Алексеев Н.Г., Добрынин Н.Ф., Мухина В.С.* и др. О психологических особенностях творческой активности учащихся // Сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А.В. Петровского. – М., 1962.

12. *Алексеев Н.Г., Пономарев Я.А., Юдин Э.Г.* и др. // Проблемы научного творчества в современной психологии / под ред. М.Г. Ярошевского. – М., 1971.

13. *Алексеев Н.Г.* О системе предметов психологического изучения творчества // Материалы IV съезда Общества психологов. – Тбилиси, 1971.

14. *Семенов И.Н.* Опыт экспериментального моделирования интеллектуально-личностных аспектов творческой деятельности // Материалы IV съезда Общества психологов. – Тбилиси, 1971.

15. Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами / под ред. А.В. Петровского. – М., 1974.

16. *Ярошевский М.Г., Умрихин В.В.* Формирование школы Б.М. Теплова как исследовательского коллектива // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 87–101.

17. *Ярошевский М.Г., Карцев В.П.* Социальная психология науки // Будущее науки. – Вып. 8. – М., 1975. – С. 261–283.

18. Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества / отв. ред. В.В. Давыдов. – М., 1990.

19. *Ярошевский* М.Г. Зигмунд Фрейд – выдающийся исследователь психической жизни человека // Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М., 1989.

20. *Семенов И.Н.* Системодеятельностная методология и рефлексивная психология мышления. – М., 2014.

21. *Петровский* А.В. Роль фантазии в развитии личности. – М., 1961.

22. *Овчинников Н.Ф.* К проблеме формирования творческой личности Альберта Эйнштейна // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – С. 71–84.

23. *Брушлинский А.В., Мухина В.С., Ярошевский М.Г.* и др. Общая психология: учебник для студентов пединститутов / под ред. А.В. Петровского. – М., 1986. – 496 с.

24. *Ярошевский М.Г., Петровский В.А.* Психика // Психологический лексикон: в 6 т. Энциклопедический словарь. Общая психология / под ред. А.В. Петровского; сост. Л.А. Карпенко. – М., 2005.

25. *Ярошевский М.Г.* Психология науки // Вопросы философии. – 1967. – № 5. – С. 74–86.

26. *Семенов И.Н.* Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач // Личность в психологическом эксперименте / под ред. А.В. Петровского. – М., 1973. – С. 94–115.

27. *Ярошевский* М.Г. Категориальная регуляция научной деятельности // Вопросы философии. – 1973. – № 11. – С. 74–86.

28. *Орлов С.С., Семенов И.Н.* Оценка творческого потенциала научных коллективов (праксиологическая рефлексика) // Человек в мире интеллектуальных систем / под ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 1991. – С. 184–194.

29. Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ / М.Г. Ярошевский, О.К. Тихомиров, Л.П. Гурьева и др.; отв. ред. М.Г. Ярошевский, О.К. Тихомиров. – М., 1987.

30. *Ярошевский М.Г.* Надсознательное в научном творчестве и генезис психоанализа Фрейда // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Т. 3. – Тбилиси, 1978. – С. 414–421.

31. *Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Типы и функции рефлексии в научном мышлении // Проблемы рефлексии в научном познании / под ред. В.Н. Борисова, В.А. Лекторского и др. – Куйбышев, 1983.

32. *Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 35–42.

33. *Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В.* Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. – М., 2005.

34. *Ярошевский М.Г.* Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. – СПб., 1993.

35. *Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. – М., 1990.

36. *Алексеев Н.Г., Семенов И.Н., Умрихин В.В.* Концептуально-методологический анализ дифференциально-психологических исследований психических состояний // Мысли о мыслях. – Т. 1. Ч. 2 / под ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 1996. – С. 77–79.

37. *Ярошевский М.Г.* Борис Михайлович Теплов – Ученый, Личность // Мир психологии. – 2002. – № 4. – С. 187–193.